

МИНИСТЕРСТВО ОБЩЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УЛЬЯНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. И.Н.УЛЬЯНОВА

**ПРОБЛЕМЫ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ЭСТЕТИЧЕСКИХ СИСТЕМ
РЕАЛИЗМА И МОДЕРНИЗМА**

Вторые Веселовские чтения

Материалы межвузовской научной
конференции ученых, аспирантов

28-29 октября 1997 года

Ульяновск 1998

ББК-83 [83.3Р]

Печатается по решению
редакционно-издательского
совета УлГПУ им.И.Н.Ульянова

Проблемы взаимодействия эстетических систем реализма и модернизма. Вторые Веселовские чтения. Материалы межвузовской научной конференции ученых, аспирантов. 28-29 октября 1997 г. - Ульяновск: УлГПУ, 1998. - 49 с.

В сборнике представлены материалы научных сообщений участников Вторых Веселовских чтений, посвященных одной из актуальных проблем современного литературоведения: проблеме взаимодействия эстетических систем реализма и модернизма. Публикации представляют интерес для литературоведов, а также для студентов-филологов, учителей-словесников, которым они помогут войти в лабораторию анализа образно-стилевой системы творчества таких самобытных писателей, как А.Веселый, Б.Пильняк, О.Мандельштам, Т.Толстая, А.Мелихов, К.Чуковский и др.

Отв. редактор Алексеева Н.В., доктор филологических наук,
профессор.

Рецензенты: Чередникова М.П., доктор филологических наук,
профессор кафедры литературы УлГПУ.

Сапченко Л.А., кандидат филологических наук, доцент
кафедры культурологии УлГУ.

Редактор: О.Г.Лунева.

ISBN - 86045-062-I

Издательство Ульяновского
государственного педагогического
университета, 1998.

РОЛЬ ЭПИГРАФОВ В РАСКРЫТИИ АВТОРСКОЙ ПОЗИЦИИ В
РОМАНЕ АРТЕМА ВЕСЕЛОГО "РОССИЯ, КРОВЬЮ УМЫТАЯ"

Перфилова В.Г. (УЛГУ)

Всей системой художественных средств романа Артема Веселого "Россия, кровью умытая" утверждается мысль о том, что войны и революции несут людям страдания, являются катастрофой вселенского масштаба. Особенно наглядно эта мысль запечатлена в эпиграфах романа, предпосланных каждой главе. Опережая содержание, они настраивают читателя на определенное восприятие романа, позволяют судить о времени и авторском замысле.

Под эпиграфом обычно понимают изречение или цитату, помещаемую автором перед произведением или отдельными главами. У Артема Веселого текст предваряет не цитата, а продуманная, выношенная им самим мысль, тезис. Не случайно писатель требовал особого выделения своих тезисов при напечатании книги: "Эпиграфы - от руки, красным"¹.

Эпиграфы в романе вводят читателя в страшную атмосферу времени: "В России революция - вся Россия на ножах" - читаем, например, строки, предваряющие содержание 3-й главы "Пожар горит - разгорается". Соотносясь с названием глав, их материалом, эпиграфы, "являясь "смысловым ключом произведения", "дают нам представление об авторском отношении" к изображаемому².

Артем Веселый, стремясь быть объективным в изображении событий революции, сознательно отстраняясь от повествования, передав его в некоторых главах солдату Максиму Кужелю, тем не менее не безучастный свидетель. Слишком многое в увиденном ранит душу. В эпиграфах выражается его нравственно-этическая позиция, во многом сходная с народной. Эпиграфы представляют собой стилизацию и строятся "на последовательной имитации фольклорного стиля"³. Обращаясь к народной традиции, писатель тем самым стремится выразить глубинное народное миропонимание, соотнести его с эпохой начала XX века. Покоряющая сила народного слова, его меткость, образность помогли Артему Веселому создать такие выражения, которые близки народным и по мысли и по форме.

Подобно пословицам, все эпиграфы состоят из двух частей.

Первая – анафорическая, общая для всех: "В России – революция"⁴ – авторская констатация свершившегося исторического факта. Вторая часть фразы – эмоционально-экспрессивное восприятие последствий революции. Оно передается через образный, лексический и синтаксический строй фразы, близкой к устному творчеству. Эта часть эпиграфов делится на два уровня: уровень природный и социальный.

Революция, ее последствия под стать природной стихии, землетрясению, концу света. Природа здесь активна, она введена в события. Вот примеры природного уровня:

- дрогнула мати сыра земля, замутился белый свет;
- по всей-то по Расеюшке грозы гремят, ливни шумят;
- пыл, ор, ярь, половодье, урывистая вода

и т.д.

И социального:

- вся Россия – митинг;
- вся Россия – на ножах;
- деревни в жару, города в бреду

и т.д.

Оба уровня выражают народное миропонимание, идущее из глубин веков, на историческом переломе XX века. Оно создается прежде всего за счет традиционных в народном сознании образов.

Так, в первой главе эпиграф, вернее, его вторая часть "Дрогнула мати сыра земля, замутился белый свет" вводит образ матери сырой земли и белого света. В славянской мифологии эти образы не просто образные сочетания, а выражение сущности взглядов народа. Культ земли, например, не позволял бить землю палкой, плевать на нее, тревожить до Благовещения. Отношение к земле было самое почтительное, как к матери, святой. Нарушение этих законов вело к неминуемым бедам⁵.

В романе этот эпиграф к главе "Смертью смерть поправ" опережающий, что не случайно. Пролитие крови на полях империалистической войны 1914 года оборачивается еще большей трагедией, и автор как бы заранее предупреждает: нарушили извечную традицию – грядет неминуемая расплата: "В России революция...".

Выражение "белый свет" в народной традиции – воплощение залитого светом пространства, порядка, красоты, праведности. Таково оно в былинах, духовных стихах. В романе "Россия, кровью

умная", рядом с этими выражениями, используются перечислительные, стилистически-экспрессивные глаголы "дрогнула", "замутился". С их помощью создается совершенно иной образ, противоположный традиционному, образ поруганной земли и померкшего света, который от главы к главе будет все усиливаться в своем трагическом состоянии. Метафорическая насыщенность этого эпиграфа сродни, пожалуй, метафоричности заглавных образов рассказов Е. Замятина "Дракон", "Мамай", - образов потрясенного, заполненного мутью, холодным туманом пространства, из которого появляются "драконо-люди".

От предупреждения в опережающем эпиграфе к первой главе Артем Веселый переводит внимание на социальное, реакцию народа на революцию. И образами последующих двух эпиграфов становятся образы митингующей России. Они соответствуют контексту глав "Слово рядовому солдату Максиму Кужелю" и "Пожар горит-разгорается". Эти эпиграфы, соотносясь с содержанием глав, передают стихию солдат турецкого фронта, разбуженных революцией, пытающихся, быть может, впервые в своей жизни осмыслить себя, дарованную свободу. Автор поэтому передоверяет слово солдату, Максиму Кужелю, непосредственному участнику военных событий. Вся вторая глава романа полифонична. Это закреплено в очень лаконичном эпиграфе: "В России революция - вся Россия - митинг".

Свобода же, как извечно на Руси, оборачивается анархией, жестокостью, непримиримой враждой.

"Вся Россия - на ножах", - читаем в следующей главе. Образ ножа здесь выполняет не функцию оберега, как в славянской мифологии, а функцию раздора и ненависти⁶.

Автор допускает такую реакцию народа на происходящее, ибо века насилия и злобы в любой экстремальной ситуации, кроме зверства и ответного насилия, ничего иного взрастить и не могли. Подобно многим художникам⁷ этого времени, верящим в возможность обновления общества через гнев народной стихии, Артем Веселый закрепляет это положение в образах разыграншейся природной стихии в эпиграфе к главе "Над Кубанью-рекой".

"В России революция - по всей-то Расеяшке грозы гремят, ливни шумят".

Образ грома, грозы осмыслялся в народной традиции как кара небесная за допущенные прежде грехи, а вот ливни, дождь - как

очищение. Артем Веселый и сам слышит "музыку революции", верит, что ее "гул" с "великом". Но в этом "гуле" писателю слышится и другое — грядущая трагедия, "ор" победивших.

Интересен в этом смысле центральный в композиции романа эпиграф к главе "Пирующие победители" ("В России революция — пыл, ор, ярь, половодье, урывистая вода"), соединивший в себе и природную стихию, и человеческую, вечное и временное.

Весь образный ряд 2-й части эпиграфа характеризует определенное время года — весну, пробуждение природы, обновление земли. Словарь В. Даля по лексическому значению сближает слова этого ряда, и в своем первом наполнении они обозначают:

пыл — пылать — гореть ярко, как солнце, освещать;
яр — ярить — яровать — обрабатывать, оплодотворять поле;
ярь — высшее проявление плодородия, прибытка, урожая⁸;
ор — орать — ора́тай — пахать, пахарь, любовно обрабатывающий землю;
половодье, — стремительно бегущая вода, орошающая
урывистая — землю
вода

В народных представлениях вода — одна из основных стихий мироздания (вместе с землей, воздухом и огнем), опора, источник жизни и средство очищения. Природная стихия, данная в таком контексте, естественна, вечна и помимо возможных "гримас" несет обновление и природе и человеку.

Но этот же образный ряд имеет и иной смысл⁹;

пыл — пылать — пылить — горячиться, входить в запальчивость;
ор — орать — кричать благим матом, гаркать во все горло;
ярь — ярить — злить, приводить в ярость, лютость.

Эпитет "урывистая" имеет один корень со словами "урвать", "урывать" — украсть, отнять последнее.

Да и вода, водное пространство в народной традиции имело и такое толкование, как опасное, "чужое" пространство, принадлежащее нечистой силе. Не случайно мутная, грязная вода, по представлениям славян, предвещала болезнь, смерть. В этом втором своем значении эпиграф к главе "Пирующие победители" работает на создание картины разбойной вольницы, всеобщей вакханалии.

В последующих эпиграфах движение идет в сторону всеохватной

трагедии. Она заполнила собой все пространство России, захватила все деревни и города. Доминирующие здесь образы

жара, (В России революция – деревни в жару,
бреда города в бреду)

крови, (В России революция – кипит страна в крови,
огня огне)

в народной мифологии имели также двойственный характер. Так, например, стихия огня воспринималась как стихия очищающего пламени, несущего свет и тепло, воплощающего творческое, активное начало. На другом полюсе символики огня – образ грозного, яростного, мстительного пламени, грозящего смертью и уничтожением. В подборе этих близких неоднозначных по смысловой семантике образов несомненно видна позиция автора, создающего образ революции как силы очищающей и одновременно как агонии страны, конца света. Соотносясь с содержанием последних глав "Клюквин – городок", "Хомутово село", "Сила солому ломит", эпиграфы в их метафорическом насыщении и есть ступок, символ апокалипсического времени.

Вот так, уже через символику образного ряда эпиграфов, Артем Веселый выражает свою позицию, проверяя ее традиционным народным представлением, и "навязывает" читателю соответствующее понимание романа.

Поэтически усиливает авторскую позицию обращение писателя к таким фольклорным приемам, как повторы, словесные формулы, придающие особую экспрессивность тексту эпиграфов.

Так, повторение одной и той же фразы "В России революция" в начале каждого из 10 эпиграфов не случайно. Внешне спокойная фраза обретает особую эмоционально-смысловую значимость, создает интонационную градацию. Каждый раз, повторяясь, она содержит разные, в зависимости от контекста, оттенки: предупреждение, нарастающую тревогу, волнение, страх, ужас от содеянного. Несмотря на нейтральную окраску, она, усиленная десятикратным повтором, нагнетает ситуацию катастрофичности.

Используя такой стилистический прием, как лексический повтор определительного местоимения "вся" в разных его вариациях:

- вся Россия,
- вся-то Расеюшка.
- По всей-то по Расеюшке...

- От всего-то света...

автор и украшает речь и, самое главное, придает происходящему всеохватность, всеобщность, безграничность.

- Усиленное частицей "то" местоимение "весь" и суффиксом "ишк" слово "Расеюшка" придают звучанию фраз некую доверительность, ответственность, приглашают читателя к разговору о судьбе России.

Средствами метафорической гиперболы, повтором схожих словесных формул создается и усиливается нужное эмоциональное впечатление в эпиграфах типа:

В России революция - дрогнула мати сыра земля, замутился
белый свет,

- грозы гремят, ливни шумят,

- Расеюшка огнем взя-лась, да кровью
подплыла и др.

Неполные синтаксические конструкции, пропуск отдельных членов предложения придают особую напряженность, динамичность эпиграфам, а через них выражают состояние времени.

Эпиграфы типа:

- вся Россия - митинг,

- вся Россия - на ножах -

по своей афористичности близки лозунгам эпохи: Власть - Советам, земля - крестьянам. Казалось бы, номинативная констатация свершившегося выражает и взволнованное состояние самого автора.

Таким образом, анализ эпиграфов романа Артема Веселого "Россия, кровью умытая" позволяет сделать вывод, что их поэтическая образность, идущая из славянской мифологии, устного народного творчества, разнообразные стилистические фигуры придают эпиграфам, а через них и роману как эпическое, так и лирическое звучание. Чувства автора напряжены до предела. Современное ему состояние страны доставляет боль, мучения. Эпиграфы помогают "прорыдать" судьбу России, кровью умытой, поруганной земли. Начальное определение эпиграфа в Древней Греции означало: надпись на могильном памятнике ¹⁰. Эпиграфы Артема Веселого и есть надпись, эпитафия на скорбной судьбе России.

Примечания:

I. Веселая З. "Россия, кровью умытая" Артема Веселого // Нов.мир, 1988, № 5, с.138.

2. Шкловский В. Повести о прозе. Т. 2. - М., 1966, с. 52.
3. Троицкий. Стилизация // В кн.: Слово и образ. - М., 1964, с. 187.
4. Артем Веселый. "Россия, кровью умытая". Роман-фрагмент. - М., 1977, с. 3.
5. Энциклопедический словарь. Славянская мифология. - М., 1995, с. 192. Все толкования народных представлений даны по этому словарю.
6. Фразеологический словарь русского языка. Под ред. А. И. Молоткова. - М., 1978, с. 284.
7. Такие художники, как А. Блок, А. Белый, В. Хлебников, Б. Пильняк и др.
8. См.: Славянская мифология, с. 397.
9. Даль В. Толковый словарь живого великого русского языка. Т. 2-4. - М., 1981.
10. Словарь литературоведческих терминов. - М., 1974, с. 468.

О СТРУКТУРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВРЕМЕНИ В ПОВЕСТЯХ Б. ПИЛЬНЯКА
"ИВАН МОСКВА" И "КРАСНОЕ ДЕРЕВО"

Федорова Т. Н. (УлГУ)

Формам бытования художественного времени в произведениях Б. Пильняка посвящен ряд фрагментов в работах В. Полонского, А. Воронского, М. Голубкова, Г. Анищенко¹, но все это можно воспринимать лишь как подходы к постановке проблемы художественного времени в прозе писателя. Аспект нашего исследования данной проблемы связан еще и с нарастающим интересом к мифопоэтике Б. Пильняка как к способу особого видения мира. Миф в данном случае понимается не столько как первоисточник, ибо связь с традиционными мифами у прозаика чисто внешняя, сколько как особая форма мышления, законы которой организуют творчество писателя.

Памятуя об изначальной заданности мифа, можно увидеть, что в нем одновременно сосуществуют 2 формы: само мифическое представление о мире, космосе - система, основанная на первичных образах, то есть архетипах; и повествование о нем, воспроизводящее атмосферу создаваемого на глазах мифа.

Время, как нам кажется, - категория, обеспечивающая неконфликтное сосуществование этих форм, ибо его внутренняя структура объясняет как само видение и понимание мира, космоса, так и его реализацию (рассказы о богах, актах творения, первичных героях и т. д.).